

ЗАКОНОПРОЕКТЫ ДЛЯ НАУКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Филь Марина Михайловна

Институт государства и права РАН,
Москва, Россия
mmfil@mail.ru

DOI: 10.19181/sntp.2019.1.2.3

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу процесса разработки и принятия законов, регулирующих отношения, возникающие в сфере организации и управления научной деятельностью. Описывается история формирования в середине XX в. у учёных-юристов идеи о возникновении самостоятельной отрасли законодательства о науке, признания необходимости разработки специального закона для регулирования названных отношений. Освещается процесс становления законопроектной деятельности для сферы науки в позднем СССР (1980 – 1984 гг.), в период перестройки (1985 – 1990 гг.), в первой половине 1990-х гг. Осуществляется сравнение закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и обнародованных законопроектов для сферы науки 2018 г. «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» и «О научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации» 2019 г. Дается оценка современным условиям, в которых разрабатываются законопроекты для сферы науки и научной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

наука, научная деятельность, законопроект, история правового регулирования

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Филь М. М. Законопроекты для науки: история и современность // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1. № 2. С. 58–69.
DOI: 10.19181/sntp.2019.1.2.3

В 2014 г. был дан старт разработке нового закона, регулирующего отношения в сфере научной и научно-технической деятельности. В настоящее время эта работа близится к своему завершению. Считается, что так как в Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» 36 раз вносились изменения и дополнения, он устарел и нуждается в замене новым законом.

В период разработки нового закона уместно вспомнить предысторию создания первого отечественного закона для сферы науки, отдать дань уважения теоретикам и инициаторам этой работы, начавшейся еще в прошлом столетии.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАУКЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

В 50-х гг. XX в. вопросы правового регулирования отношений, возникающих в сфере научной деятельности, изучал Г. И. Федькин, который отмечал, что выделение в советском правоведении самостоятельной научной дисциплины, имеющей своим предметом весь комплекс отношений, складывающихся в области организации научной работы, способствовало бы дальнейшему совершенствованию законодательства в рассматриваемой области и что вполне своевременной была бы разработка и принятие общесоюзного закона об основных началах организации научно-исследовательской работы в СССР [1]. Позже идея о возникновении особой отрасли законодательства – законодательства о научно-техническом прогрессе была поддержана В. А. Дозорцевым и И. А. Зениным [2, с. 24], а М. П. Ринг продвигал концепцию о формировании права науки – особого правового комплекса, призванного регулировать отношения в сфере научной деятельности и – шире – в области научно-технического прогресса, а также указывал на необходимость систематизации законодательства о научно-техническом прогрессе [3].

Принятие Конституции СССР 1977 г., статья 26 которой установила, что государство обеспечивает планомерное развитие науки, послужило импульсом для совершенствования законодательства о науке. К тому моменту оно насчитывало более 800 подзаконных актов, но закона, регулирующего отношения в этой сфере, не существовало. Хотя в то время уже были приняты Основы законодательства СССР о здравоохранении (1969 г.) и о народном образовании (1973 г.).

В 1978 г. В. Н. Кудрявцев отмечал, что в утверждённый Президиумом Верховного Совета СССР план законодательных работ следовало бы включить разработку актов, «касающихся науки как определённой сферы общественной жизни», в том числе регулирующих статус научных

учреждений, их отношений с промышленностью, форм внедрения научных рекомендаций. «Правовая регламентация вопросов, касающихся науки как определенной сферы общественной жизни, – писал В. Н. Кудрявцев, – непосредственно вытекает из Конституции СССР» [4]. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. с предложением о разработке законодательного акта по вопросам науки для его включения в соответствующий раздел, выпускавшегося тогда Свода законов СССР, выступила Академия наук СССР, которая согласно статье 114 Конституции СССР, обладала правом законодательной инициативы.

ЗАКОНОПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД 1980 – 1990 ГГ.

В течение 1980-х гг. для регулирования отношений в сфере науки было подготовлено значительное число законопроектов. В частности, в 1981 – 1982 гг. были подготовлены: проект Закона Союза ССР «Об организации, обеспечении и повышении эффективности научно-исследовательских работ» (включал разделы об организации и управлении наукой, её обеспечении ресурсами, научными кадрами, о реализации научных достижений и международном научном сотрудничестве), проект Закона Союза ССР «О науке и использовании научных достижений» (большое место уделялось вопросам организации государственного управления наукой, т.е. вопросам государственной научно-технической политики, а также вопросам внедрения научно-технических достижений) и проект Закона Союза ССР «Об организации научной деятельности».

К 1985 г. был подготовлен пакет из четырёх проектов законов СССР: о государственной научно-технической политике, о научной интеллектуальной собственности, о научной организации, о статусе научного работника¹. Кажалось бы, что с учётом намеченного апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС курса на ускорение научно-технического прогресса будут наконец-то приняты союзный закон/законы для сферы науки и научно-технического прогресса. В силу усложнявшегося политического и экономического положения в стране этого не случилось, у власти не дошли руки до завершения разработки закона для сферы науки.

В феврале 1991 г. выступавшие на заседании Комиссии ЦК КПСС по науке, образованию и культуре заявили, что названные выше четыре законопроекта «пять лет провалялись в Совете Министров СССР», что свидетельствует «о нигилистическом отношении к науке в определённых слоях, занимающих руководящие позиции» [5]¹. Были высказаны предложения о целесообразности объединения всех перечисленных законопроектов в единый акт – проект «Основ законодательства Союза ССР о научной деятельности».

¹ При этом проект закона СССР о государственной научно-технической политике был одобрен Верховным Советом СССР в первом чтении. См. Постановление Верховного Совета СССР от 6 июля 1991 г. № 3212-1 «О проекте закона о государственной научно-технической политике» //Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1991, № 29, ст. 846.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАКОНОПРОЕКТОВ В ЕДИНЫЙ АКТ

Такой документ был подготовлен и в 1992 г. преобразован в проект «Основ законодательства Российской Федерации о науке». Проект основывался на Концепции, авторы которой исходили из того, что хотя сферы науки и научно-технического прогресса во многом совпадают, каждая из них имеет свои цели и методы управления, и поэтому необходимо вести параллельную разработку двух основополагающих законопроектов: «Основ законодательства Российской Федерации о науке», в которых будут урегулированы общие вопросы науки (вопросы её организации, правового статуса научного работника, его государственной поддержки и защиты и др.) и Закона Российской Федерации «О федеральной научно-технической политике».

Последовавший в 1991 г. распад СССР, а также политический кризис 1993 г. вновь затормозили разработку закона для сферы науки, хотя и не остановили её совсем. 1991 – 1993 гг. характерны тем, что в этот период разные разработчики – законодательный орган, органы исполнительной власти, академии наук – готовили свои законопроекты. При этом одни разработчики считали, что готовящийся законопроект должен быть посвящён главным образом вопросам государственной научно-технической политики, регулирование которой должно быть вынесено в первые главы проекта. Другие настаивали на том, что первое место в проекте должно быть отведено регулированию организации научной деятельности и правовому статусу её субъектов. Третьи считали необходимой подготовку серии законопроектов, регулирующих разные отношения в этой сфере. В частности, Миннауки считало, что первым по очереди к 1993 г. должен быть принят закон о научно-технической политике, а к 1995 г. должны быть разработаны и приняты остальные законы – о научной организации, о статусе научного работника, об академиях наук, об инновационных организациях и др.

Работа по подготовке законопроекта для сферы науки активизировалась после принятия Государственной думой Федерального собрания РФ постановления от 25 марта 1994 г. № 77-1 ГД «О кризисном положении в российской науке» [6], которым профильным комитетам Госдумы было поручено подготовить два законопроекта: о науке и научно-технической политике и о Российской академии наук и отраслевых академиях наук и их научных учреждениях.

Таким образом, после почти 15 лет работы над разнообразными законопроектами для сферы науки было принято решение о подготовке одного, а не нескольких проектов. Только вопросы правового статуса академий наук было решено регулировать самостоятельным законом. Отсюда следовало, что все три законопроекта, подготовленные к тому моменту Советом Федерации Федерального собрания РФ («О науке и научно-технической политике»), Правительством РФ («Об основах государственной научно-технической политики») и думской фракцией «ЯБЛоко» («О науке»), следовало объединить в один законопроект. Поэтому принятый 23 августа 1996 г. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» № 127-ФЗ представлял собой результат слияния перечисленных законопроектов.

Закон урегулировал все наиболее важные элементы, относящиеся к области организуемой государством научной деятельности: основы правового статуса её субъектов, основы её организации (глава 3), основные положения, касающиеся формирования и реализации ГНТП (государственной научно-технической политики, глава 4). Но так как закон № 127-ФЗ носил рамочный характер, то уже через два года после его принятия в него начали вносить изменения и дополнения. К 2014 г. в закон было внесено около 30 поправок и изменений, что послужило формальным поводом для начала разработки нового законопроекта для сферы науки. Не последнюю роль в инициации разработки нового закона для сферы науки сыграла, вероятно, случившаяся в 2013 г. реформа Российской академии наук. В настоящее время необходимость принятия нового федерального закона подкрепляют также необходимостью его увязки с принятой в 2016 г. Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации. Профильное министерство основной целью законопроекта считает обеспечение комплексной модернизации законодательства Российской Федерации в сфере науки и технологий, создание системы стимулов *для научного сообщества, которая обеспечит заинтересованность исследователей в решении актуальных задач для российского и международного сообщества* [7].

В течение 2014 – 2016 гг. разрабатывались структура нового закона для сферы научной деятельности и его концепция. В план законопроектных работ на 2017 г. Правительства РФ (распоряжение Правительства РФ от 26.12.2016 № 2831-р) была включена подготовка проекта **федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»**. В 2017 г. была обнародована его первая редакция, получившая серьёзную критическую оценку [8]. В середине 2018 г. появилась вторая редакция закона. В последней редакции законопроекта было много новаций. Изменения претерпела общая направленность закона. Из названия проекта видно, что, в отличие от действующего закона № 127-ФЗ государственная научно-техническая политика (ГНТП) не является отдельным предметом регулирования. Положения, касающиеся ГНТП, рассредоточены по разным разделам и главам законопроекта. Другой важной новацией было включение в предмет регулирования инновационной деятельности, что отразилось в названии законопроекта. Закон № 127-ФЗ изначально не содержал положений, направленных на регулирование инновационных отношений, и только в 2011 г., после очередной неудачной попытки разработать для регулирования инновационных отношений самостоятельный федеральный закон, в него включили главу о государственной поддержке инновационной деятельности. Проект 2017 – 2018 гг. характерен и другими важными положениями, которые отсутствуют в законе № 127-ФЗ. Законопроект получился очень объёмным (более 70 статей) за счёт того, что на уровень закона планировалось поднять регулирование, которое ранее осуществлялось подзаконными актами. Проект получил критическую оценку учёных [9], прошёл общественное обсуждение, организованное Комитетом по образованию и науке Государственной думы на базе Российской академии наук. На Круглом столе на тему «Правовое обеспечение научной и научно-технологической деятельности в Российской Федерации: состояние,

проблемы, перспективы развития» председатель профильного комитета законодательного органа В. А. Никонов заявил, что разработчики законопроекта пока не нашли ответа на самый принципиальный вопрос – какова должна быть система законодательного регулирования научной деятельности в стране, что нет ответа на вопрос о том, должны ли мы иметь один или множество законов для регулирования отношений в сфере науки. По итогам работы Круглого стола сложилось мнение о необходимости создания «базового закона о науке, вокруг которого будет ряд законодательных актов, регламентирующих деятельность научных институтов»².

НОВЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В результате громоздкий законопроект 2018 г. был заменён новым, существенно сокращённым законопроектом 2019 г. Новым по сравнению с проектом 2017 – 2018 гг. был отказ разработчиков от введения в проект положений о регулировании инновационной деятельности. Уже в который раз законодатели и исполнительная власть подступают к проблеме правового регулирования инновационной деятельности! И всё безрезультатно! Достаточно напомнить, что один из первых законопроектов для сферы инновационной деятельности был разработан в Государственной думе, принят Советом Федерации 1 декабря 1999 г. и 3 января 2000 г. отклонён Президентом РФ как не имевший собственного предмета регулирования [10, с. 62]. При этом никак не могут решить, нужно ли регулировать этот вид деятельности самостоятельным законом или «прицепить» это регулирование к регулированию научной и научно-технической деятельности.

Проект 2019 г., как и проект 2017 – 2018 гг., отказался от выделения единой государственной научно-технической политики как отдельного предмета регулирования, что отражено в структуре законопроекта. В нём отсутствует глава, посвящённая вопросам формирования, содержания и реализации ГНТП. Это, на наш взгляд, является его существенным недостатком. Вероятно, это общая тенденция современного законотворчества – не упоминать о проведении единой государственной политики в тех или иных областях, хотя об этом говорится в статье 114 Конституции РФ, которая является базой любого закона в стране.

Тем не менее нормы, регулирующие разные аспекты ГНТП, в проекте представлены, они рассредоточены по разным его главам. В статье 3 сформулированы принципы ГНТП, объединённые с принципами научной деятельности, хотя это разные принципы, которые нецелесообразно сводить в один перечень. Статья 4 регулирует вопросы подготовки государственного доклада о реализации ГНТП в РФ. Статьи 5 – 8 посвящены также ГНТП – разграничению полномочий между Российской Федерацией и её субъектами в регулируемой сфере. В проекте имеется глава 5 «Управление научной и научно-технической деятельностью» (ст. 38–40), в которой управление тоже

² Правовое обеспечение научной и научно-технологической деятельности в Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы развития. Круглый стол Комитета Государственной думы по образованию и науке 22 июня 2018 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.komitet8.km.duma.gov.ru/Kruglye-stoly/item/16169109>.

относится к осуществлению ГНТП. Из главы 5 не ясно, кто является субъектом управления в отношении научно-технической деятельности. Согласно проекту, управление включает только организацию и проведение экспертиз научных программ и проектов, оценку результативности и мониторинг осуществления научной и научно-технической деятельности. Хотя к функциям управления (по крайней мере, государственного) относятся: прогнозирование, программирование, планирование (в том числе стратегическое), материально-техническое, кадровое, финансовое обеспечение научной деятельности, формирование государственного заказа на научно-техническую продукцию, закупки научно-технической продукции для государственных нужд, они не упоминаются ни в главе 5, ни в других главах проекта (за исключением финансирования). Вопросы финансирования и стимулирования научной деятельности вынесены в отдельную главу и урегулированы самым общим образом. Закупки продукции для государственных нужд проходят по части стимулирования, а не государственного управления. Представляется, что в проекте должен быть специальный раздел, посвящённый вопросам государственной научно-технической политики и тем функциям государственного управления, которые закон обяжет выполнять государство и иные субъекты управления в отношении сферы науки и технологий.

Проект в главе 2 вводит понятия «система научной и научно-технической деятельности» и «структура системы научной и научно-технической деятельности». Очевидно, что за образец взят Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», использующий подобную терминологию применительно к сфере образования.

Применительно к сфере науки и технологий разницу между этими понятиями уловить из проекта довольно сложно. Определение понятию «система» в проекте не дано. По-видимому, под «структурой системы» проект имеет в виду её составные части, перечисленные в п. 4 ст. 10, к которым авторам проекта, в отсутствие главы о ГНТП, пришлось отнести субъекты управления сферой науки и технологий – органы власти РФ, её субъектов, фонды поддержки науки, государственные академии наук, территории развития научной и научно-технической деятельности, государственную систему аттестации. Таким образом, довольно искусственно объединили весьма разнородные явления в одну группу – «систему научной и научно-технической деятельности».

Упоминание в проекте «структуры системы» заставляет обратиться к науковедческому понятию «структура научной деятельности». Под структурой научной деятельности в науковедении понимается следующий набор элементов: субъект деятельности, предмет деятельности, на который направлено действие, цель деятельности, средства деятельности, сами активные действия (их виды), результат деятельности. Очевидно, что в проекте сделана попытка отразить те элементы структуры научной деятельности, статус которых может быть предметом правового регулирования: субъекты научной деятельности (физические и юридические лица – учёные, научные работники, научные организации, их объединения и конкретные виды); средства деятельности (т. е. инфраструктура научной деятельности – оборудование, информационные системы); виды деятельности (определения видов научной деятельности,

данные через их цели, в ст. 10); результаты научной и (или) научно-технической деятельности (ст. 12). Но эта попытка реализована непоследовательно. Нормы, регулирующие разные элементы системы и структуры научной деятельности, раздроблены по разным главам проекта.

В главе 2 в статье 11 дан закрытый перечень объектов инфраструктуры научной деятельности, что недопустимо, потому что уже сейчас очевидно, что забыли о научных библиотеках, об издательствах научной литературы, о научных средствах массовой информации (журналы и т.п). Информационные системы, обеспечивающие научную деятельность, тоже являются элементом инфраструктуры, но они вынесены в отдельную главу.

В главу 2, трактующую о системе и структуре научной деятельности, почему-то попали статьи об инновационной деятельности и об интеграции научной и образовательной деятельности. Интеграцию науки и образования целесообразно рассматривать либо как один из базовых принципов ГНТП, либо как один из принципов научной деятельности и поместить в соответствующие главы.

Судя по названию проекта, инновационная проблематика не является предметом его регулирования. Тем не менее стоит подумать об объединении в отдельную главу вопросов, урегулированных в статьях 12, 13, 45. Это должно быть регулирование не инновационной деятельности в целом, а прав субъектов научной деятельности на использование полученных ими научных результатов, целей и форм такого использования.

В главе 3 в статье 22 «Управление научной организацией» на уровне федерального закона необходимо закрепить базовые положения о самоуправлении в сфере научной деятельности, в частности о праве научных организаций формировать учёный совет, порядке его формирования, о неотъемлемых правах учёного совета научной организации, правилах его взаимоотношений с единоначальным руководителем научной организации, который не должен возглавлять учёный совет по должности.

В главу 4 введено понятие нового субъекта научной деятельности – «учёный». Определение, данное этому понятию в п. 1 ст. 29, весьма нечётко. Что значит «осуществлять профессиональную деятельность»? По каким критериям различаются между собой физические лица, «осуществляющие профессиональную деятельность» (п. 1. ст. 29), и научные работники, которые, согласно проекту, тоже осуществляют профессиональную научную деятельность (п. 1. ст. 30)? В главе 4 отсутствует общее понятие «государственной системы аттестации», которая проектом отнесена к числу элементов системы научной деятельности (статья 10), хотя о ней говорится в статьях 34–37.

В статье 35 в качестве формы подготовки научных кадров говорится только о докторантуре, тогда как уже длительное время научное сообщество добивается признания научной аспирантуры формой подготовки научных кадров. Тем не менее проект не замечает этих требований.

Вероятно, можно указать и на другие слабые места законопроекта 2019 г. Но главными претензиями к нему, на наш взгляд, являются отказ от выделения ГНТП в самостоятельный, отдельный объект правового регулирования, попытка некритичного заимствования терминологии Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» без особой на то необходимости,

слабая проработка новых определений, небесспорное включение в понятие «система научной деятельности» некоторых элементов. Проект нуждается в доработке. К этому мнению склонились и участники заседания Экспертного совета по организации фундаментальных и прикладных научных исследований при Комитете по образованию и науке Государственной думы РФ [11].

Ретроспективный взгляд на предысторию и современную историю разработки законов для сферы науки показывает весьма неутешительную картину. В отношении создания и совершенствования законодательного регулирования отношений, возникающих в этой сфере, науке явно не везёт. Процессу законотворчества мешали и до сих пор мешают привходящие обстоятельства: политические и экономические кризисы, смена системы органов исполнительной власти. Разработка законопроектов для сферы науки отдана в руки исполнительной власти, которая не слишком заинтересована акцентировать в законе внимание на вопросах формирования и реализации возложенной на неё (исполнительную власть) государственной научно-технической политики. Законодательный орган не имеет собственной позиции по вопросу о том, каков должен быть закон для науки, и фактически самоустранился от работы над законопроектом для сферы науки, необходимость и важность которого тем не менее провозглашают все, кто имеет отношение к его разработке. Складывается впечатление, что у законопроекта нет специально созданной и постоянно действующей группы разработчиков. По некоторым позициям последний законопроект не учитывает положений специально разработанной под этот закон Концепции. В частности, Концепцией предусматривалось закрепить в законе особенности функционирования коллегиальных органов управления в бюджетных научных организациях. Но в проекте об этом нет ни слова. Зачем тогда разрабатывали Концепцию?

Взгляд на эту невесёлую картину невольно вызывает в памяти известное изречение «Движение – всё, конечная цель – ничто».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федькин Г. И.* Правовые вопросы организации научной работы в СССР. М.: Госюриздат, 1958. С. 340–349.
2. *Дозорцев В. А., Зенин И. А.* Организационно-правовые вопросы руководства наукой в СССР. М.: Наука, 1973. 423 с.
3. *Ринг М. П.* Правовое регулирование научно-технического прогресса // Советское государство и право. 1972. №2. С. 111 – 121.
4. *Кудрявцев В. Н.* Актуальные проблемы научных исследований в свете новой Конституции СССР // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 133–139.
5. Такие долгожданные законы // Поиск. 1991. № 8. С. 1
6. Ведомости Федерального собрания Российской Федерации. 1994. № 3. Ст. 157.
7. *Дегтярева Д.* В РАН обсудили новый закон о науке [Электронный ресурс] // Научная Россия, 22.06.2018. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/v-ran-obsudili-novuj-zakon-o-nauke>. (дата обращения: 20.09.2020).

8. Об итогах совещания на тему: «О совершенствовании законодательного регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности». Решение Комитета Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации седьмого созыва. Протокол от 11 января 2018 г. № 35–4 // Вестник образования России. № 21, ноябрь 2018 г.

9. *Габов А. В., Путило Н. В., Гутников О. В.* Проект федерального закона о науке – новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности // Вестник Пермского университета. 2017. Вып. 38. С. 385–399.

10. Научная и инновационная политика. Россия и Мир. 2011 – 2012 / под ред. Н. И. Ивановой, В. В. Иванова. М.: Наука, 2013. 480 с.

11. *Волчкова Н.* Нет реинкарнациям конца? Эксперты раскритиковали очередную проект Закона о науке // Поиск. 2019. № 31–32. С. 4.

Статья поступила в редакцию 30.10.19

BILLS FOR SCIENCE: HISTORY AND MODERNITY

Marina M. Fil'

Institute of State and Law RAS, Moscow, Russian Federation

mmfil@mail.ru

DOI: 10.19181/smtp.2019.1.2.3

Abstract. The article is devoted to the analysis of the process of development and adoption of laws governing relations arising in the organization and management of scientific activities. It describes the history of the formation in the mid-20th century of legal scholars of the idea of the emergence of an independent branch of science legislation, of recognizing the need to develop a special law to regulate these relations. The process of the development of legislative activity for the field of science in the late USSR (1980 – 1984), during the period of perestroika (1985 - 1990), in the first half of the 1990s is highlighted. The comparison of the law of August 23, 1996 No. 127 of the Federal Law “On Science and the State Scientific and Technical Policy” and the draft laws for the field of science of 2018 “On Scientific, Scientific, Technical and Innovative Activities in the Russian Federation” and “On Scientific and Scientific -technical activities in the Russian Federation” 2019. An assessment is given of the current conditions in which bills are developed for the field of science and scientific activity.

Keywords: science, scientific activity, bill, history of legal regulation

For sitas: Fil', M. (2019). Bills for science: history and modernity. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika*. Vol. 1. No 2. P. 58–69.

DOI: 10.19181/smtp.2019.1.2.3

REFERENCES

1. Fed'kin, G. (1958). *Pravovye voprosy organizatsii nauchnoi raboty v SSSR*. [Legal issues of the organization of scientific work in the USSR]. Moscow: Gosyurizdat. P. 340–349. (In Russ).
2. Dozortsev, V. A., Zenin, I. A. (1973). *Organizatsionno-pravovye voprosy rukovodstva naukoj v SSSR*. [Organizational and legal issues of science management in the USSR]. M.: Nauka publ., 423 p. (In Russ).
3. Ring, M. P. (1972). Legal regulation of scientific and technological progress. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. No. 2. P. 111–121. (In Russ).
4. Kudryavtsev, V. N. (1978). Actual problems of scientific research in the light of the new Constitution of the USSR. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. No. 9. P. 133–139. (In Russ).
5. Such long-awaited laws. *Poisk*, 1991. No. 8. P. 1 (In Russ).
6. *Vedomosti Federal'nogo sobraniya Rossiiskoi Federatsii*. 1994. No. 3. Ст. 157. (In Russ).
7. Degtyareva, D. New law on science discussed at RAS [Elektronniy resurs]. *Nauchnaya Rossiya*. 22.06.2018. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/v-ran-obsudili-novyj-zakon-o-nauke>. (Accessed: 20.09.2020). (In Russ).
8. On the results of the meeting on the topic: “On improving the legislative regulation of scientific, scientific, technical and innovative activities.” Decision of the Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the seventh convocation. Minutes of January 11, 2018. No. 35–4. *Vestnik obrazovaniya Rossii*. No. 21. noyabr' 2018. (In Russ).
9. Gabov, A. V., Putilo, N. V., Gutnikov, O. V. (2017). The draft federal law on science - a new format for the legal regulation of scientific and innovative activities. *Vestnik Permskogo universiteta*. Vyp. 38. С. 385–399.
10. Ivanova, N.I., Ivanov, V.V. (eds). (2013). *Nauchnaya i innovatsionnaya politika. Rossiya i Mir. 2011 – 2012*. [Science and innovation policy. Russia and the world. 2011 – 2012]. M.: Nauka publ., 480 p. (In Russ).
11. Volchkova, N. (2019). No reincarnation of the end? Experts criticized the next draft of the Law on Science. *Poisk*. No. 31–32. P. 4. (In Russ).

The paper was submitted 30. 10. 19